

- Зря ты нас не послушал! - закричал один из догнавших солдат. Он махнул рукой и двое из его подчиненных с копьями кинулись на Хелге.

Парень не собирался жалеть солдат Ингмара, поэтому резким взмахом перерубил древко одного из копий, резко сблизился и раскроил одному из врагов голову. Второй солдат с копьем не успел даже толком отреагировать: копьё было хорошим оружием, чтобы держать на расстоянии, но при сближении оно становилось неповоротливым. Хелге ударил его в грудь, но рефлексy противника оказались неплохими, он смог уйти от смертельного удара. Но продолжать солдат уже не мог, из раны текла кровь, а он становился все более бледным. Хелге сделал несколько шагов назад и встал в оборонительную стойку.

Солдаты были хорошо тренированы, но до уровня этого парня с топором им было далеко. Несколько секунд они стояли, пока перевязывали раненого, а затем стали брать в руки дротики и метательные топоры.

«Дело дрянь», - подумал Хелге. Ему не оставалось ничего другого, как самому пойти на врагов, иначе он был бы превращен в решето. Дыхание воина поднялось из его груди и он побежал на солдат.

Дротик летел ему прямо в голову, но в последнюю секунду парень уклонился, услышав только свист возле уха от этого оружия. Еще один дротик ушел в никуда, когда Хелге резко повернул корпус, остановившись. Однако, врагов было около десятка и метательный топор вошел ему в плечо, а вслед за ним еще один зацепил ему ногу. Парень закричал от боли, он припал к земле, уворачиваясь от еще одного топора, и сделал последние несколько шагов, войдя в толпу солдат.

Люди Ингмара ожидали, что Хелге выживет, но не думали, что он сможет добраться до них, пусть тут и было чуть больше десятка шагов. Все они были тренированными воинами, которые не раз рисковали своей жизнью, и для них схватить топор и кинуть его было делом секунды. Но этой секунды парню хватило, чтобы добраться до них, и некоторые из них даже не успели выхватить оружие после броска.

Хелге рывком влетел в одного солдата плечом и начал наносить стремительные удары топором. За пару секунд трое его противников оказались мертвы, но парень не стал задерживаться и, вырвавшись из оцепления, побежал. Показывать свою спину было большой ошибкой в бою, но оставаться там было еще большей ошибкой, поэтому Хелге выбрал из двух зол меньшее. Он несколько раз зигзагами менял свое направление бега и в результате те немногие броски, которые сделали солдаты после посеянной им паники в их рядах, прошли мимо. В своей скорости и выносливости парень не сомневался, но в начале переулкa дорогу ему преградил голый по пояс мужчина с двуручным топором.

- Ты умрешь здесь, - сказал он и взял топор на изготовку. Хелге недоуменно посмотрел на него. Оружие его противника пусть и было готово, но сам мужчина стоял в свободной стойке, что для солдата было несвойственно и нелогично.

Но уже спустя мгновение нашелся ответ. Дыхание этого человека участилось, глаза покраснели а изо рта пошла пена.

- Берсерк, - в шоке проговорил Хелге.

Берсерки считались настоящей боевой ударной элитой на Севере. На самом деле, их репутация оставляла желать лучшего из-за их навыков, не бывало случаев, когда берсерки становились командующими или хускарлами. Однако, даже известные мастера, вроде Ингмара, не рискнули

бы связываться с ними. Существовало несколько кланов берсерков, самыми сильными из которых признавались звериные кланы. Тот, что стоял перед Хелге не принадлежал к ним – это был воин, посвятивший себя Одину. И их сторонились даже в армии, где одновременно и почитали, и ненавидели: долгие годы употребления мухоморов для вхождения в состояние бешенства разрушали их мозг и превращали их в свирепые подобию людей.

Берсерк побежал на Хелге, яростно крича и размахивая топором. Парень ушел из-под удара и взмахнул своим оружием. Топор вошел в бок берсерка, но тот даже не заметил этого и снова ударил, заставляя Хелге отпрыгнуть. Дыхание воина поддерживая парня, помогая ему уходить от сильных и быстрых атак этого человека, однако Хелге понимал, что без этого он не успевал бы реагировать на такую сокрушающую мощь. Парень вновь удар и топор погрузился в плечо врага, но тому было плевать и уже топор противника слабо ранил Хелге. Остальные солдаты уже догнали его, но не решались подходить: берсерки в ярости не разбирали своих и чужих.

Парня уже почти оттеснили к стене. Теперь, когда путь для отступления исчез, Хелге понял, что придется пойти в отчаянную контратаку. Когда топор берсерка со свистом падал на него сверху, парень ударил по нему своим оружием, вложив в него все силы. Топоры столкнулись со звоном и Хелге еле смог не потерять равновесие. Он не стал вновь вскидывать свое основное оружие, которое было слишком медленным. Парень выхватил нож с пояса и вогнал его в сердце берсерка.

Тот зашатался и отступил на несколько шагов. Каким бы сильным и невосприимчивым к боли берсерк бы не был, подобную атаку он пережить не мог. И только Хелге собирался расслабиться, как его противник, который все еще не упал, яростно взревел, сделал два шага в сторону парня и ударил топором. Но это был его последний шаг, удар пусть и был сильным, но не был точным. Топор вошел в стену возле Хелге, а сам берсерк рухнул на землю. Он был уже мертв.

Парень медленно нагнулся и вынул нож из груди врага, потом развернулся и пошел прочь из переулка. Солдаты боялись идти за ним. Тот, кто мог разобраться с берсерком в одиночку, будучи несколько раз ранен, был по-настоящему страшен. Но уже через несколько шагов Хелге качнуло, и он схватился за стену, стараясь не упасть. Он потерял слишком много крови, и его противники не преминули этим воспользоваться, чтобы наброситься на него. Хелге не стал сопротивляться, в этом уже не было смысла.